

Дмитрий Михайлович Волконский (1770 - 1835)

Статья Олега Валентиновича Волконского

Князь Д.М. Волконский: неизвестный художник

Из тульской ветви рода князей Волконских. Крупный военачальник эпохи наполеоновских войн. 31 декабря 1774 записан сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк, а 31 января 1788 в 18-летнем возрасте поступил на действительную службу в чине подпоручика в лейб-гвардии Измайловский полк.

Дмитрий Михайлович имел высокие боевые заслуги и награды, как на суше, так и на море. Сподвижник В. С. Суворова и М. Кутузова. Принимал участие в боевых действиях в Балтийском море, а также в эскадре Ф. Ф. Ушакова в Средиземном море. Он сделал блестящую военную карьеру, пройдя путь от поручика до генерал-лейтенанта, которым он стал в 30-летнем возрасте в 1800 году. Воевал в северной Италии. Был командующим русскими войсками в Грузии и гражданским губернатором этого края. Был ранен под Аустерлицем в Австрии, затем в битве под Фридландом в восточной Пруссии. Вернулся в строй в 1812 году. Принимал участие в действиях по преследованию наполеоновской армии до Польши, где командовал сводным корпусом при осаде русско-прусскими войсками крепости и города Данцига, который капитулировал зимой 1813 года. Д. М. Волконский был также назначен императором Павлом I комендантом острова Мальта, что, увы, так и не состоялось. Вот некоторые из его доблестных заслуг.

История почему-то обидела князя Дмитрия Михайловича Волконского, оставив его в тени. А фигура Д.М. Волконского, участника многочисленных заграничных походов и командующего крупными соединениями войск - одна из самых недооцененных среди анналов о судьбах русских героев эпохи наполеоновских войн. А может быть и даже самая недооцененная. Произошла историческая несправедливость, и в данной статье мы попытаемся эту несправедливость хотя бы частично исправить. В этом нам поможет дневник, который для будущих поколений оставил князь Дмитрий Михайлович Волконский. "The pen is mightier than the sword" говорит английская поговорка, что в буквальном переводе: "перо - сильнее меча". Может, это действительно так - по крайней мере, в данном случае.

Свое боевое крещение князь получил в Балтийском море в августе 1789 года во время русско-шведской войны 1788-1790 годов. Целью шведских морских и сухопутных сил был захват Санкт-Петербурга. Дмитрий Михайлович участвовал в военно-морских операциях, среди которых была масштабная Выборгская битва, в результате которой планы шведов были сорваны.

Морское сражение при Выборге 23 июня 1790 года: И. Айвазовский

В частности Д.М. Волконский участвовал в Первом Роченсальмском сражении, где шведский флот потерпел поражение, потеряв 39 кораблей (в том числе адмиральский, захваченный в плен). В этой битве Волконский, которому еще не было полных 20 лет, заслужил шпагу "за отличную храбрость, оказанную 12 августа, когда, начальствуя двумя кайками и имея с неприятелем сражение, овладел большим судном, а потом в преследовании и другие им были взяты", а 26 ноября того же 1789 года был удостоен ордена Святого Георгия 4-го класса. (Кайка - это небольшое парусно-гребное судно. В носу и на корме были установлены пушки, а по бортам по 6 фальконетов - пушки небольшого калибра. Авт.).

Итак, не на суше, а на море началась военная карьера Дмитрия Михайловича Волконского. В 1791 году он служил волонтером в корпусе фельдмаршала Н. В. Репнина, деда по материнской линии Николая Григорьевича Репнина-Волконского, и сражался с турками под Бабадагом и Мачином. В 1794 году воевал в Польше. В 1797 году он был переведен в Московский гарнизонный полк, и назначен Командиром Московского Гарнизона, а в апреле 1798 пожалован в генерал-майоры.

В Северной Италии идет война "Первой коалиции" против сил революционной Франции. Итальянская кампания 1796-97 гг., принесла славу тогда еще неизвестному 28-летнему генералу Бонапарту. Затем создается "Вторая Коалиция". Получив командировку, в чине генерал-майора Д.М. Волконский отправляется в Италию, где принимает участие в военных действиях русско-австрийской армии во главе с фельдмаршалом А. В. Суворовым в апреле-августе 1799 года.

Торжественная встреча А.В. Суворова в Милане в апреле 1799 года: А. Шарлеман

Тем временем на море в 1798 году флот Наполеона Бонапарта по пути в Египет прибыл на Мальту и захватил столицу Ла-Валетту. Великий Магистр Мальтийских рыцарей капитулировал. Наполеон, оставив на месте гарнизон из 4 тысяч человек, сам отбыл в Египет. Итог его египетской кампании известен - победа на суше - "Битва у Пирамид"- зато серьезное поражение на море в заливе Абукир, получившее название: "Битва на Ниле". Адмирал лорд Нельсон становится не меньшим героем в Англии, чем Наполеон во Франции.

Россия и Турция заключают альянс (первый и последний) в войне против Франции, и в

Средиземное море выходит эскадра под командованием адмирала Федора Ушакова, и совместно с турецким флотом начинаются военные действия. Захватив Ионические острова, русская эскадра плывет дальше и бросает якорь в заливе Неаполя. В ноябре 1798 года император Павел I удостоился титула Гроссмейстера Мальтийского Ордена, а 16 декабря рыцари избирают российского монарха Великим Магистром Мальтийского Ордена. Павел _ официально становится верховным правителем Мальты - маленького, отдаленного, но очень важного стратегически архипелага. Он также становится протектором ордена. Рыцари, бежавшие от Наполеона, находят убежище в России.

Император Павел I с Мальтийским крестом на груди: Степан Щукин

Готовится высадка на Мальту, чтобы отбить ее у революционеров и "безбожников" - французов. На острове местные мальтийцы поднимают восстание и захватывают весь остров кроме крепости, за высокими стенами которого упорно держится французский гарнизон.

В декабре 1798-го года князь Д. М. Волконский получает назначение от Павла I быть комендантом на острове Мальта. В его распоряжении - три гренадерских батальона, триста артиллеристов и два батальона под командованием генерала Бороздина. Адмирал Ушаков получает приказ из Петербурга высадиться на Мальте. В Неаполе десант уже погружен на корабли (их было 30), когда по рескрипту Павла I приказ неожиданно отменяется. Впрочем, в северной Италии батальоны Волконского были отделены от главных сил Суворова, и они прошли весь путь до Неаполя пешком.

Ушаков был сильно огорчен, что не удалось осуществить план. В том, что Мальту можно было взять, он не сомневался. Он пишет Мусину-Пушкину-Брюсу: "Из Неаполя отправился я с эскадрами и войсками десантными в Мессину, куда и прибыл 24 числа

сего декабря с намерением следовать в Мальту. Но необходимая надобность и обстоятельства побудили меня с эскадрами иттить в Корфу. ...Прошу ваше сиятельство об этом уведомить английского контр-адмирала лорда Нельсона. Я крайне сожалею, что лишаюсь удовольствия быть с ним вместе при взятии Мальты..."

Нельсон, хотя он это скрывал и неоднократно делал уважительные реверансы в сторону Ушакова, терпеть не мог ни русских, ни Ушакова. "I hate the Russians" ("Я ненавижу русских") - писал он в одной из своих депеш. И ни в коем случае Нельсон не собирался допустить своих союзников к Мальте. В августе 1799 года Ушаков предлагал Нельсону помощь в осаде Валлетты, однако Нельсон отклонил это предложение, ответив, что время для решительных действий еще не наступило.

В начале апреля 1800 г. адмирал Ушаков получает новый императорский приказ, в котором, в частности, говорилось, что "по полученным известиям, о. Мальта взята соединенными эскадрами, о чем он (Ушаков) "должен лучше знать". В таком случае следовало ему "со всеми пятью батальонами сухопутного войска (3 Волконского и 2 Бороздина), и по условиям союзных держав, оставить их в Мальте для содержания караулов в крепостях. Генерал-лейтенанту князю Волконскому быть комендантом, а генерал-лейтенанту Бороздину возвратиться своей особою с эскадрой Ушакова в Россию. При этом оставить на Мальте то число кораблей и фрегатов, какое для крейсераства нужно будет".

Увы, это не состоялось. Пока между императором Павлом и адмиралом Ушаковым шли иногда противоречивые приказы и депеши, полученные иногда с большим опозданием, французский гарнизон Валлетты после осады, длившейся два года и два дня, капитулировал. 5 сентября 1800 года англичане заняли крепость Ла-Валетта и над Мальтой подняли британский флаг. Мальта на более чем полутора столетия стала британской колонией.

Порт Ла-Валетта, остров Мальта: И. Айвазовский

Получив известия о капитуляции французов и победе англичан, иностранным посольствам в Петербурге дипломатической нотой от 21 ноября 1800 г. было объявлено о наложении эмбарго на английские суда, находившиеся в русских портах, (которых было около 300). Павел мотивировал свои действия нарушением Великобританией заключенного в Санкт-Петербурге в 1798 г. соглашения о совместных, (а не односторонних) действиях на Мальте.

Император Павел, "уязвленный до глубины души", официально объявил о выходе России из Второй коалиции и заключил оборонительные союзы с Данией, Швецией и Пруссией. Вместо бонапартовской Франции главным противником стала теперь Англия. Эскадра Ушакова вернулась на свою базу в Севастополь. Началось "rapprochement" ("сближение") в отношениях между Россией и Францией.

Итак, князю Дмитрию Михайловичу Волконскому не суждено было стать комендантом острова Мальта.

Надеюсь, читатель простит автору этот экскурс в историю и может быть слишком длинное увлечение морской темой. Дело в том, что жизнь так сложилась, что небольшое время и в очень скромном чине курсанта-кадета автору самому было суждено прослужить в британском военно-морском флоте и несколько раз выходить в море.

В ночь на 12 марта 1801 года был совершен дворцовый переворот, при котором Павел I был задушен офицерами в собственной спальне в Михайловском замке. На престол вззошел его старший сын Александр. Как сказано в его формуляре, при Александре I князь Д. М. Волконский, "находился в разных командировках по особенным препоручениям государя императора". И действительно, его должности быстро менялись одна за другой. В течение 1800 года он их занимал несколько. 24 марта до 3 мая 1800 был назначен шефом Санкт-Петербургского гренадерского полка. 13 августа назначен шефом Ширванского мушкетерского полка и инспектором по инфантерии

Сибирской инспекции. Эти должности он занимал до 15 октября (два месяца) с 10 по 14 октября 1800 г. состоял в лейб-гвардии Преображенском полку (два дня); с 18 по 20 декабря 1800 г. был шефом 4-го егерского полка (тоже два дня), а с 20 декабря 1800 по 11 июля 1801 (почти полгода) был Выборгским военным губернатором и инспектором по инфантерии Финляндской инспекции. 10 марта 1803 назначен инспектором по инфантерии Украинской инспекции, а 4 сентября 1803 - командующим войсками в Грузии под началом князя Цицианова, будучи одновременно гражданским губернатором и правителем этого края. На этом посту он прослужил до участия в австрийском походе 1805 года.

При Аустерлице генерал-лейтенант Д.М. Волконский был дежурным генералом при штабе фельдмаршала Кутузова, был ранен в этом сражении, как и его родственник - Николай Григорьевич Репнин-Волконский, который был на 8 лет его моложе.

После перемирия между Россией и наполеоновской Францией, излечившись от ран, в 1806 году кн. Дмитрий Михайлович Волконский назначается командиром 6-й дивизии и во главе нее участвует в боевых действиях в восточной Пруссии (1806-1807). Пруссия была союзником России. 6-ая дивизия была задействована во всех сражениях кампании. Князь Д. М. Волконский отличается под Гутштадтом, Гейльсбергом и Фридландом.

Сражение под Гейльсбергом. 10 июня 1907 г.: гравюра: неизвестный художник

В Гейльсберге русские войска под командованием генерала от кавалерии Л.Л.Беннигсена занимали сильно укрепленные позиции у стен средневекового замка города. Они отбили несколько стремительных атак неприятеля. Силы маршалов Мюра и Ланн несли огромные потери. Тем не менее, на следующий день Беннигсен был вынужден отступить в сторону города Фридланд, где, четыре дня спустя Наполеон

одержал крупную победу. Это привело к распаду четвертой коалиции и к заключению Тильзитского мира.

Наполеон после битвы при Фридланде: Э. Верне (сын художника К. Верне)

При Фридланде князь Д.М. Волконский был ранен осколком гранаты в правую ногу, а за отличие в бою награжден золотой шпагой с брильянтами и орденом Святой Анны 1-й степени. Ранение под Фридландом было серьезным, и Дмитрий Михайлович увольняется с военной службы по состоянию здоровья. Вернется он в строй лишь через пять с лишним лет.

Когда началась Отечественная война в 1812 году, 42-летний генерал лейтенант Д.М. Волконский был в отставке и находился в Москве.

О дальнейших событиях мы можем узнать из его дневника - из его собственных уст. Пусть об этих событиях вам расскажет сам Д.М. Волконский. Это - живое синхронное свидетельство очевидца, который пишет не для какой-либо аудитории, а только для себя. Лучшего источника трудно найти. Рамки этого труда позволяют привести лишь несколько кратких выдержек в оригинальном виде - вместе с погрешностями несколько архаичной уже для начала XIX века речи, которой пользовался автор записей.

1812 года. Июль.

"11-го поутру от полиции принесли указ городу Москве о предстоящей опасности и о

скорейшем вооружении всякого звания людей. Сие известие всех поразило и произвело даже в народе самые неприятные толки. <:> Вечер весь до 9 час. множество нас и народу дожидались государя, <:> он приехал в ночь, а 12-го поутру я поехал во дворец. Государь был у молебну в Соборе. Народу стечение ужасное, кричали "Ура" и теснились смотреть ево. Приехали с ним Аракчеев, Балашов, Шишков, Комаровской и Волконской, князь Петр. (Петр Михайлович Волконский). Авт.) Я с ним говорил наедине; начальные меры, кажется, были неудобны, растянуты войски и далеко ретировались, неприятель пробрался к Орше и приблизился к Смоленску, но с малою частию, и отступил, но силы ево превосходны и, кажется, явно намерен итти на Москву. Жена, беспокоясь обо мне, приехала из Валуева и осталась со мною".

1812 года. Август (по старому стилю). После Бородинского сражения.
"31-го узнали мы, что уже Кутузов в 10-ти верстах. Вечеру я туда поехал, нашел, что на заставе армейская команда и везде по всему полю рассеяны солдаты и зажжены огни. Я доехал в 10 часов вечера до Главной квартиры, всего 10 верст по Можайской дороге, переночевал в коляске, а поутру в 5 часов видел Кутузова. Он сказал мне, что употребит меня и напишет государю принять меня в службу, ему обо мне и князь Лобанов говорил. Я, переговоря с ним о делах армии, был у Барклая-де-Толия. С ним также говорил об армии. Кутузов откровенно сказал, что неприятель многочисленнее нас и что не могли держать пространную позицию и потому отступают все войска на Поклонную гору к Филям".

1812 года. Первые числа сентября (по старому стилю)
"В армии офицеров очень мало, о чем и Барклай мне говорил, и очень беспорядочно войска идут, что я мог приметить утром 1-го сентября, ехав от Кутузова. <:> Армии всей велено в ночь проходить Москву и итти по Резанской дороге, что и исполнено к общему нещастию, не дав под Москвою ни единого сражения, что обещали жителям. Итак, 2-го город без полиции, наполнен мародерами, кои все начали грабить, разбили все кабаки и лавки, перепились пьяные, народ в отчаянии защищает себя, и повсюду начались грабительства от своих. <:> Я взял у начальника 2-х ундер-офицеров и 6-ть драгун, с ними поехал домой на Самотеку. Едучи, нашел везде грабежи, кои старался прекращать, и успел выгнать многих мародеров, потом велел уложиться своим повозкам и 2 1/2 часа пополудни, при стрельбе и стечении буйственного народа и отсталых солдат едва мог с прикрытием драгун выехать и проехать. Везде уже стреляли по улицам и грабили всех. Люди наши также перепились. В таком ужасном положении едва успел я выехать из городу за заставу".

1812 года. 13-го сентября

Приводили ко мне аптекарского ученика гезеля, которой ушел недавно из Москвы от французов. Рассказывает ужасы о их грабежах, зажигают же более свои, даже поутру 2-го числа, когда отворили тюрьмы, наш народ, взяв Верещагина, привезали за ноги и так головою по мостовой влачили до Тверской и противу дому главнокомандующего убили тирански. Потом и пошло пьянство и грабежи. Наполеон в три дома въезжал, но всегда зажигали. Тогда он рассердился и не велел тушить. Потом он жил в Кремле с гвардией ево. Армия, взойдя, рассеялась по городу, и никто не мог появиться на улице, чтобы не ограбили до рубашки, и заставляли наших ломать строения и вытаскивать вещи и переносить к ним в лагерь за город. Множество побито и по улицам лежат, но и их убивал народ - раненых и больных, иных, говорят, выслали, а многие сгорели. Пожары везде, даже каменные стены разгарались ужасно. Сей гезель сказывал, что нигде укрыться не мог и едва ушел лесом на Царицыно и в Тулу. Судя по сему, мой дом сгорел и разграблен, а о Гавриле не знаю, жив ли он. Гнев божий на всех нас, за грехи наши. Церкви, сказывал, все ограблены, образа вынуты, и ими котлы накрывают злодеи.

Поджигатели. (С открытки изд. И.Е.Селина, Москва): И.М.Львов.

1812 года. Октябрь

"13-го приехал я в Углич, остановился у Ив. Ст. Змеева, тут же нашел я и Волконских княжну Варвару Александровну с сестрою и братом, с ними и князь Андрей Сергеевич. Они уехали по приближении французов к Дмитрову. Тут узнали мы, что неприятель оставил Москву, отправя по Смоленской дороге все транспорты с ограбленными вещами, а войска пошли противу нашей армии по Калужской дороге 6-го числа с Мюратом, но ево Бенигсен побил, то и сам Наполеон поспешно оставил Москву и пошел к нему на помощь, а уже 11-го числа подорвал Кремль, в коем от сего ужасного злодейства, сказывают, остался только Ив. Великой, один из соборов и Сенат".

1812 года. Ноябрь

"5-е число. Получил я письмо от Алексея Захарьевича Хитрова в ответ на мое, что кн. Петр. Мих. Волконска нет в Петербурге. Он отправлен по комиссии, то и письмо мое к

нему отправлено. Хитров был у Горчакова и узнал от него, что я принят в службу и велено мне ехать в армию Кутузова.

В своем дневнике князь Дмитрий Михайлович даже не упоминает о своем назначении командиром пехотного корпуса в 3-й Западной армии, заменив генерала светлейшего князя Ивана Александровича Ливена.

1812 года. Ноябрь

25-го. Я ехал прямою дорогою на город Рославль. Морозы были пресильные, по всей дороге встречал я обозы с провиантом для армии, но дороговизна продовольствия такова, что не стоил и провиант, который везут даже из Пензы. Встретил я пленных французов и разных с ними народов, оне в гибельном положении, их ставят на биваках без одежды и даже почти без пищи, то их множество по дороге умирает, даже говорят, в отчаянии они людей умирающих едят. Жалкое сие зрелище имел я проездом в ночь, они сидели при огнях, мороз же был свеже 20-ти градусов, без содрогания сего видеть невозможно. По всей дороге видно, что народ разоряется войною, свои даже их разоряют, и крестьянин не знает, что будет есть зиму.

Французы - плененные ополченцами. И. Прянишников

1812 года. Декабрь

"9-го вечеру приехал я в Вильну, был у дежурного генерала Коновницына, ночевал у Маркова, а 10-го был у фельдмаршала князя Кутузова. Он меня очень милостиво принял, и я у него обедал. Вечеру получил себе квартиру и переехал <:> видился я с Остерманом и со всеми генералами.

10-го вечеру приехал государь, и город был иллюминирован, цесарцы (австрийцы - Авт.) еще оставались в наших границах, принц Шварценберг был в Слониме с 40 т., противу него послан Дохтуров, по-видимому он отретуруется, и наши войска пойдут за границу в

Варшаву и на Вислу. Сего все ожидают, по приезде государь пожаловал князю Кутузову 1-го класу Георгия.

11-го поутру были мы во дворце и государь благодарил вообще всех генералов за их службу, потом был у разводу. Получил я письмо от жены, что она, благодаря Бога, родила благополучно сына Алексея ноября 16-го".

Пройдя путь зимой 1812 года из Москвы до Варшавы, Дмитрий Михайлович принимает участие в сражении под Бауценом в Саксонии. Здесь Наполеон, несмотря на тяжелые потери, одерживает тактическую победу, заставив союзные войска на время отступить в Силезию (нынче южную Польшу). Тем не менее, общее продвижение союзных сил на запад продолжается. После решающего поражения под Лейпцигом 16-19 октября 1813 Наполеон уже не способен это продвижение остановить. На севере, однако, на берегах Балтийского моря держится форпост - Данциг.

После похода в Саксонии генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Волконский назначается командиром сводного корпуса при осаде русскими и прусским войсками города и крепости Данциг, занятых силами генерала Жана Рапа, одного из самых преданных Наполеону полководцев. Данциг с 60 тыс. населением был сильно укреплен. В начале осады французский гарнизон состоял из не менее 10 тыс. боеспособных солдат при общей численности 35 тысяч человек. С моря Данциг блокировал русский флот. Осада началась в январе 1813 года и длилась целый год.

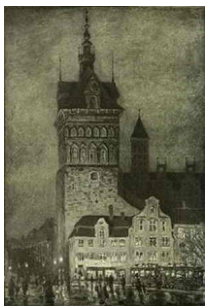
Русскими войсками под Данцигом командовал генерал-лейтенант Левиз. В апреле 1813 г. блокаду союзными силами возглавил генерал-от-кавалерии герцог Александр Вюртембергский (родной брат вдовствующей императрицы России Марии Федоровны).

Герцог Александр Вюртембергский: Дж. Доу

Когда герцог вступил в свою должность, численность осаждённых войск превышала осаждающих. Русским не хватало патронов, вначале осадная артиллерия отсутствовала. Осаждающие заняли свои позиции под укреплениями города-крепости, окопались и стали периодически его бомбардировать.

Осенью союзники усилили осадный корпус, его численность достигла почти 40 тыс., из них более 27 тыс. русского ополчения, прусской милиции и казаков. Осадная флотилия состояла из 10 морских кораблей, включая 2 фрегата, и большого числа канонерских лодок.

Данциг, башня Штоктурм - часть оборонных сооружений: Альфред Щеррес.

Из дневника Волконского, сентябрь 1813 года:

"9-го герцог переехал и я с ним из Енмау в Паланген, где и жил я на хорошей дачи, вообще в Оливе и Палангене дома и сады хорошие и жители зажиточны и торговые люди. Осадные пушки уже поставлены на новые батареи близь Лонфура, из коих довольно часто палят, особливо ночью, даже окна дрожат и гром ужасной".

Д.М. Волконский описывает военные действия и свое участие в них не подробно, а лишь в общих чертах, как будто они дело рутинное, обыденное - как будто он уходит на работу утром и возвращается домой вечером. Лаконично он отмечает: "Рескрипт государя к герцогу и награждения пожалованы 9-го числа, о чем и объявляет князь Петр. Мих. Волконской официально. И так я получил 3-го Георгия того же 17-го, когда имел

сражение и командовал войсками".

И все.

Мы узнаем больше о рутинных буднях осадной жизни, о проблемах с продовольствием, об отношениях Волконского с его начальником герцогом Вюртембергским.

"Герцог объявил мне свой план, чтобы послать со стороны наводнения штурмом взойти в Данцыг и овладеть воротами, сделав сильную атаку на Цыганненберг и к Оливским воротам. <:> Адмирал Грейх по сие время еще не предпринимал атаки на вестроплат и на редуты. Погода очень испортилась, и совсем сырое и осеннее время начинается, даже был мороз малинкой, а у нас начали выгружать пушки и снаряды, а в подводах, коих надо более 2/т. остановка и даже продовольствия не на чем привозить". <:~> Я всякой день ужинаю с герцогом, и долго рассуждаем об осаде крепости. 4-го поутру рано флот начал канонаду на вестроплат, герцог поехал смотреть, а я писал письмо к князю Петру Мих., описывал ему сражения 17-го и 21-го и послал записку о гарнизоне Данцига, полученную чрез шпиона, писал также чрез нево и к жене. Флот наш атаковал вестроплат и редуты, но ничево сделать не мог. Много потеряли людей, взорвало одну лодку и пропали все снаряды, а пользы не сделали никакой. Недостаток в подводах до того, что продовольствия люди не имеют. Герцог беспорядком своим спутал всех, а прусаки только что обманывают. Герцог не знает многова, ему не сказывают ни что происходит, ни сколько потери, а он сам очень далеко ездит от дела или сидит на месте".

В этих словах чувствуется некоторый упрек Д. М. Волконского в адрес своего начальника. Но князь писал свой дневник строго "для себя". Может, так же следует отметить, что во многих местах в дневнике упоминается имя князя Петра Михайловича Волконского. Отношения между Дмитрием Михайловичем и Петром Михайловичем были теплыми, они часто встречались и постоянно переписывались, как по служебным и военным, так и по личным делам. Пересылали друг через друга письма своим семьям.

В декабре 1813 года, наконец, пал Данциг. По данным историка Михайловского-Данилевского в плен взяли 14 генералов и 15 тысяч солдат, захвачено 1300 орудий. Поляков и немцев отпустили по домам, 9 тысяч французов были отправлены в Россию как военнопленные.

Д.М. Волконский рисует такую картину капитуляции:

19-го декабря:

"В приказе от герцога назначена церемония на завтрашнее выступление французов и я назначен губернатором Данцыга.<:> Герцог мне поручил учредить войски при выступлении завтра из Данцыга и ими командовать.

21-го я учредил войски близь гласису Гагельбергских укреплений, а в 10 часов французы начали выступать, им отдали всю военную почеть, и они положили оружие <:> Потом вступили мы церемоняльно в крепость Данцых, при перьвых воротах встретил герцога сенат или магистрат. Говорили речь, и потом за Генторовыми воротами девушки говорили речь и поднесли ему венки. При магистрате поднесли ему знамя городовое и весь народ восклицал государя нашева и показывали радость. Повсюду окны были полны народа и улицы. Когда же войски все прошли, были мы у молебна нашево при пушечной пальбе, потом были в их церкви, где более похоже на театр и немало благоговения не приметно, и приехали на квартиру герцога около 6-ти часов. Обед был большой. За обедом мальчик говорил речь и венок поднес. Вечеру город был освещен и был театр Титово милосердие с прологом на случай нашева вступления. Я чрезмерно и устал и озяб, бив в одном мундире и верьхом долгое время. Наша осада и тем замечательна, что со времен Петра Великого русские не делали формальной осады. Часть города превращена в пепел, но в других улицах неприметно. 22-го я начал хлопотать о устранении порядку караулов и собирать бродящих французов и больных. Странно, что пруской полковник граф Донау подписывается комендантом Данцыга и уже мешается в некоторые распоряжения, по незнанию мною немецкого языка очень неприятно командовать в Данцыге".

Итак, волею судеб Дмитрию Михайловичу не довелось быть комендантом острова Мальта на юге Европы в начале своей военной карьеры, зато под ее конец он стал комендантом города Данциг и на берегах Балтийского моря на севере.

Согласно надписи на 48-й стене галереи воинской славы Храма Христа Спасителя, союзников выбыло за время осады 10 тысяч солдат. Потери русских под Данцигом составляли более 4900 человек, из них 1288 убитыми.

За отличия, оказанные при блокаде и взятии этой крепости, награжден орденами Св. Владимира 2-й ст. и прусским Красного Орла 1-й ст.; 12 ноября 1813 года - орденом Св. Георгия 3-го кл. "в воздаяние отличных подвигов мужества, храбрости и распорядительности, оказанных в сражениях против французских войск 17 и 21 августа под Данцигом"

Боевая служба Д. М. Волконского была отмечена многими русскими и иностранными наградами. В "комплект" его орденов входили:

Орден Святой Анны 1-й степени
Орден Святого Георгия - 3 степени
Орден Святого Георгия - 4 степени
Орден Святого Владимира - 2 степени с алмазами
Орден Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест)
Орден Святых Маврикия и Лазаря (Италия)
Орден Красного Орла (Пруссия)
Две золотые шпаги "за храбрость" (одна с алмазами).

После окончания наполеоновских войн князь уходит в отставку в чине генерал-лейтенанта. В феврале 1816 г. он назначается в один из московских департаментов сената и окончательно поселяется в Москве. На лето он уезжает в свое Ярославское имение. Он посвящает свое время домашним делам, воспитанию детей и выполнению сенаторских обязанностей. Тем временем он живо интересуется общественными, политическими и культурными делами, историей, литературой, наукой и религией. Он бывает на вечерах в знаменитом салоне княгини Зинаиды Волконской на Тверской. "Виделся я с княгиней Зенаидою Александровною Волконскою, а она умная и приятная барыня, но предана, кажется, иностранству и излишне свободомыслию", хотя "талант ее в музыке и пении необыкновенной" - комментирует он.

Женат Дмитрий Михайлович был на дочери графа А.И. Мусина-Пушкина, знаменитого собирателя памятников древнерусской письменности и издателя "Слова о полку Игореве". Семья Мусина-Пушкина принадлежала к элите московской литературной интеллигенции.

Дмитрий Михайлович Волконский скончался 7 мая 1835 в возрасте 65 лет. Несмотря на все ордена и боевую славу, портрет князя почему-то не был написан английским художником Джорджем Доу и не был помещен в Военной галерее Зимнего дворца, хотя он имел право на эту честь ничуть не меньше других. Одна из возможных причин - он не ладил с могущественным "временщиком" графом А.А. Аракчеевым, а Аракчеев вместе с императором Александром решал кого удостоить этой чести, и кого нет. Сам Аракчеев в галерею попал. Впрочем, с Аракчеевым также не ладил князь Петр Михайлович Волконский и в результате конфликта с ним даже подал в отставку.

Кажется, единственное изображение Дмитрия Михайловича Волконского, дошедшее до наших дней этот тот портрет, репродукция которого висит на первой странице этой статьи. Портрет не исполнен большим мастером, но, на мой взгляд, очень хорошо отражает личность героя: задумчивый, спокойный, немножко меланхоличный. Удивительно и то, что его боевая деятельность, многие заграничные походы, крупные соединения войск, которыми он командовал, почти не упоминались ни в русской военно-исторической историографии, ни в энциклопедических словарях XIX - XX веков. Может, это частично объясняется тем, что его дневник (и то частично) впервые увидел свет лишь в самом начале XX столетия и если бы не дневник, то постепенно имя одного из настоящих героев России вообще ушло бы в вечное забвение. Тот факт, что о князе Д. М. Волконском в советские времена ничего не писали - не удивителен. Даже если бы о нем много знали, о нем бы мало писали. Далеко, очень далеко - уж он не "свой". Он был олицетворением всего, что противоречит большевизму - помещик, у которого было несколько сот крепостных душ, монархист, консерватор даже по меркам своего времени. По духу и мышлению он во многом остается человеком екатерининских времен XVIII века. О Екатерине II: "великие дела ее на пользу отечества пребудут навсегда незабвенны и память ее священна всем служившим в благополучный и знаменитый век ее" пишет он на склоне лет, а о своих временах: ":вера иссякает, нет истинного величия и пламенной любви к славе отечества, монументов и памятников вековых не делают, но более старинные здания огромные переделываются на фабрики и трактиры, а ежели строят, то с видами прибыли <: > дворянство, теряя достоинство свое, пускается в фабриканты и торговцы, имея в виду один интерес <.: > общего же мнения нет, кроме порицания всего законного, старость не почтена, заслуги не уважены".

"Во второй половине 1820-х - начале 1830-х гг. он чувствует себя обойденным вниманием правительства, уязвлен непризнанием своей "беспорочной службы" на военном и государственном поприще, порицает новоявленных временщиков, возобладавшие повсюду чиновничество и бюрократическую регламентацию, а когда Николай I приезжает в Москву, избегает под разными предлогами появляться на торжественных приемах". ("Военная Литература" - Дневники и Письма: статья А. Тартаковского). Эта статья появилась в электронном виде относительно недавно - уже после падения коммунистического режима. В ней впервые были опубликованы выдержки из дневника Д.М. Волконского.

Может, есть и другая причина, почему его "заслуги не уважены". Из дневника явствует, что у князя, несмотря на его бесстрашие на поле боя (о чем он никогда сам не упоминает) был скромный, мягкий характер. Известно, что он не любил "палочную" дисциплину в армии. Лев Николаевич Толстой назвал его "умным, гордым, даровитым человеком". (Родной брат отца Дмитрия Михайловича генерал-аншеф Николай Сергеевич Волконский был дедом Л. Н. Толстого). По дневнику Д. М. Волконского видно как он сочувствует несчастным французам во время отступления страшной для них зимы 1812 года; "без содрагания сего видеть невозможно".

Он был, мне кажется, одним из тех людей, который если он стоит в очереди, то всегда готов пропустить вперед другого. А очередь желающих попасть в портретную галерею героев Отечественной войны Зимнего Дворца была очень длинной.

Похоронен генерал-лейтенант князь Дмитрий Михайлович Волконский в Новодевичьем монастыре.